

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXXIV Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

04 февраля 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

04 февраля 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXIV Международной научной конференции «Человекознание», 04 февраля 2019 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 04.02.2019 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ПРОЦЕСС АССИМИЛИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ В МЕДИАДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....4
Натарова Н.В.
2. ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ.....7
Ульянова О.В.
3. THE RELATIONSHIP BETWEEN AL-BIRUNI AND MAHMUD GHAZNAVI.....10
Абдураззаков А.А.
4. О ПОЗИЦИИ ФРАЗЕОЛОГИИ В СТРУКТУРНОЙ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ...13
Мусаев А.С.
5. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....16
Колобаев В.К., Ольховик Н.Г., Воздвиженская А.В.

Статьи XXXIV Международной научной конференции «Человекознание»

Натарова Наталия Владимировна**Natarova Natalia Vladimirovna**

Магистр Российского Государственного Социального Университета, лингвистический факультет, направление «Лингвистика»

УДК 811

ПРОЦЕСС АССИМИЛИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ В МЕДИАДИСКУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**THE PROCESS OF ASSIMILATION OF THE LEXEMES IN THE MEDIADISCOURSE OF THE ENGLISH LANGUAGE**

Аннотация: Лексика языка, в частности английского, изменяется с течением времени. Такое изменение и пополнение лексического состава языка - естественный и неотъемлемый процесс языкового развития. В данной статье рассматривается специфика употребления лексических единиц в английском языке на примере иностранной прессы, а также СМИ.

Annotation: The vocabulary of different language, particularly English, changes over time. Such change and replenishment of the lexical composition of the language is a natural and integral process of language development. This article discusses the specifics to use the lexical units in the English language for example of foreign press, as well as the media.

Ключевые слова: ассимиляция, лексема, заимствование, пресса, СМИ.

Keywords: an assimilation, a lexeme, a borrowing, the press, mass media.

На сегодняшний день, заимствованные лексические единицы являются одной из главных частей словарного состава любого языка. В первую очередь, это связано с тем, что новые слова или новые понятия придают каждому языку динамичность и яркость. Лексика языка, в частности английского, изменяется с течением времени. Такое изменение и пополнение лексического состава языка - естественный и неотъемлемый процесс языкового развития. Как правило, словарный состав того или иного языка пополняется новыми понятиями, наименованиями, а устаревшие слова уходят в пассивный словарь. А благодаря стремительному развитию новых современных технологий этот процесс ускорился в несколько раз. В частности, именно средства массовой информации помогают внедриться и ассимилироваться в лексическом запасе любого языка.

Зачастую современные СМИ, одними из первых отражают актуальные, характерные для конкретного времени, явления. Кроме того, СМИ помогают «запечатлеть» определенные символы разных эпох. Российский филолог, С. В. Ильясова отмечает, что структура функционирующих в языке СМИ новых лексем обусловлена: «при помощи словообразовательных средств обозначается обычно то, что является наиболее важным и ценным в сознании народа». Любые новообразования не только тематически отражают все изменения, происходящие в различных сферах человеческой деятельности, но и, как замечает С. В. Ильясова, «способствуют интерпретации явлений действительности и пониманию специфики их восприятия в определенной лингвокультурной общности людей. Особенности новых номинаций, как и закрепившихся в языке слов, связаны со своеобразием национальной культуры народа, потому что в их использовании отражается национально-культурное видение мира» [2;133].

Английские СМИ чаще всего используют в своих сообщениях популярные и известные реалии XX-XXI веков. На данный момент, считается очень актуальным использование новых лексем, связанных с инновационными технологиями. Это обусловлено тем, что как раз на рубеже XX-XXI веков приходится невероятный скачок в инновационном техническом прогрессе [6]. Например, наиболее популярные лексические единицы, которые относятся к этой теме:

- «*cybercrime*» - «кибер-преступность»,
- «*cyberbully*» - «кибер-хулиган»,
- «*hacker*» - «хакер, Интернет-мошенник»,
- «*phishing*» - «фишинг, один из видов Интернет-преступности, незаконное получение секретной информации»[1;405],[5].

Помимо этого, в СМИ очень популярны и такие лексемы, которые отражают киноиндустрию,

искусство, музыку, телевидение и т.д. Например, актуальными являются такие нововведения, как:

- *«movieland»* - «кинопромышленность»,
- *«stardom»* - «соб. звезды в театре, кино»,
- *«starlet»* - «восходящая звезда, молодая киноактриса»,
- *«B-picture»* - «низкопробный фильм»,
- *«bust»* - «халтура, серятина (о кинокартине)»,
- *«megaproject»* - «мегапроект»,

В области изобразительного искусства происходит самый пик экспериментирования, появляются все новые и новые слова, понятия. Так, например:

- *«ABC art»* - «искусство, разлагающее на элементарные части цвет и форму предмета»,
- *«Op art»* - «искусство, в котором используются оптические эффекты»,
- *«revivalism»* - «школа современной живописи, которая использует традиционные формы и приемы»,
- *«action painting»* - «живопись методом разбрызгивания».

Спортивная лексика в СМИ обогатилась такими новыми словами:

- *«short tennis»* - «версия детского тенниса»,
- *«spectator catch»* - «ловля мяча в игре крикет»,
- *«bouncebackability»* - «способность побеждать, находясь в проигрышной ситуации»,
- *«groundshare»* - «делить площадку с другой командой»,
- *«soccer mom»* - «среднестатистическая женщина, которая много времени уделяет спортивным секциям в жизни своих детей».

- Интересное слово *«galactico»* - «спортсмены мирового уровня».

Еще одной сферой человеческой деятельности, лексический состав языка которой пополняется неологизмами, является политика. Например:

- *«red states»*, *«blue states»*, *«swing states»* - «штаты, которые поддерживают республиканцев, демократов и штаты без четко выраженной позиции»,
- *«obamacare»* - «реформа здравоохранения, начатая президентом Обамой»,
- *«eurogeddon»* - «критическая ситуация в странах Европы» [3;392].

Иногда заимствования создаются с целью придания окраски каким-то событиям или явлениям, так, например, неологизм *«Irangate»* - «военный скандал между Ираном и США», по такому же принципу была создана и другая лексическая единица *«Watergate scandal»* - «политический скандал, который закончился отставкой президента Никсона». Интересный неологизм *«the governor»* - «губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер, который сыграл свою знаменитую роль в фильме «Терминатор» [4;60].

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно сделать вывод о том, что такие сферы человеческой жизни, как наука, политика, спорт, массовая культура и искусство являются самыми продуктивными по образованию новых лексем в английском языке. Благодаря научно-техническому прогрессу в сфере науки, а именно в компьютерологии, сейчас происходит настоящий бум образования новых лексических единиц английского языка.

Если говорить о роли лексем в английских средствах массовой информации, то стоит еще раз подчеркнуть, что новые слова обновляют английский язык, делают журналистские тексты современными и позволяют автору избежать клише и шаблонов. Положительную роль играет и тот факт, что новые лексеммы обладают большой емкостью и информативностью. Употребление в СМИ нововведений делает любой текст более динамичным и стилистически особенным.

Хотя, как показывает практика, применение новых слов в СМИ не всегда бывает удачным. Иногда в публицистическом тексте лексеммы используются в угоду «языковой» моде, исходя из этого, теряется взаимопонимание между автором и адресатом. Необходимо понимать, что новые слова не должны становиться самой целью, потому что в этом случае они значительно ухудшают качество любого текста. Несмотря ни на что, заимствованные лексические единицы являются средством реализации и составной частью языковой игры, которая необходима в текстах современных СМИ.

Библиографический список:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: ДомКнига, 2007 – 571 с.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. – М., 2008 – 264 с.

3. Жданова Е.А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – Нижний Новгород, 2012 -№3(1). – 392 с.
4. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации// Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. — М.: Международные отношения, 2006. - С.69-90.
5. Черепанов, А.Т. Англо-русский словарь сокращений по компьютерным технологиям, информатике, электронике и связи. – СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 800 с.
6. Шестакова Т.А. К вопросу об изучении «компьютерных неологизмов» // Молодежь и наука: сб. мат-лов VI-й Всероссийской науч.-технич. конф. Студентов, аспирантов и молодых ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/14/3601.pdf> (дата обращения: 19.11.2016).

Ульянова Ольга Владимировна
Ulyanova Olga Vladimirovna
Магистр Курганского государственного университета
РФ г. Кургана

УДК 376

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ ТРЕТЬЕГО УРОВНЯ

THE VALUE OF PREPOSITIONAL AND CASE CONSTRUCTIONS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL UNDERDEVELOPMENT OF SPEECH OF THE THIRD LEVEL

Аннотация: в статье рассматриваются недостатки грамматического строя речи и оптико-пространственных функций у дошкольников с общим недоразвитием речи.

Abstract: the article discusses the shortcomings of the grammatical structure of speech, and functions of the senior preschool children with General speech underdevelopment.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, предложно-падежные конструкции.

Keywords: general underdevelopment of speech, prepositional-case constructions.

Проблема формирования грамматического строя у детей с недоразвитием речи является одной наиболее значимой в логопедии. При ОНР(III уровень) формирование грамматического строя происходит с большими трудностями: значения грамматических форм более абстрактны, правила грамматического изменения слов многообразны. Своеобразие овладения грамматическим строем речи проявляется у детей с общим недоразвитием речи в замедленном темпе усвоения, в дисгармонии развития морфологической и синтаксической систем языка, в искажении общей картины речевого развития (Г.В. Гуровец, Л.Р. Давидович, Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина и др.). [3].

Грамматический строй языка ребёнка, как область речевого развития многие годы привлекал к себе внимание таких признанных и известных исследователей педагогики, лингвистики, дефектологии и психологии, как Л.С. Выготский, Дж.С. Брунер, А.Н. Гвоздév, К. Кэзден, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Хомский, Д.Б. Эльконин и другие. Интерес к детской грамматике очевиден, так как формирование системных связей языка является показателем правильного звукопроизношения, ребенок начинает делать обобщения, относящиеся к звуковому и морфологическому составу речи, что в дальнейшем приводит к усвоению грамоты и правописания [2].

Формирование грамматического строя речи важно в речевом развитии ребенка, потому что он обеспечивает использование других языковых средств - лексических и фонетических в связной речи [1].

Грамматика – это наука о строе языка, о его законах [1]. По словам К.Д. Ушинского грамматика - это логика языка [6]. Она делает речь организованной и понятной для окружающих.

Грамматический строй языка – система единиц и правил их функционирования в сфере морфологии, словообразования и синтаксиса [6].

Морфология изучает грамматические свойства слова и его формы, а также грамматические значения в пределах слова.

Словообразование изучает образование слова на базе другого однокоренного слова, которым оно мотивировано.

Синтаксис изучает словосочетания и предложения, сочетаемость и порядок следования слов [5].

Грамматическими абстракциями являются грамматические категории, примерами которых в русском языке служат категории числа, падежей, времен, лиц и т.д. [5].

Падеж – словоизменительная лексико-грамматическая категория имени существительного, которая системой противопоставленных друг другу падежных форм выражает отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам [4].

В русском языке 6 падежей [4]:

Именительный падеж никогда не употребляется с предлогами, а предложный падеж всегда выступает в сочетании с предлогами. Все прочие падежи могут употребляться как с предлогами, так и без них.

Если форма предложного падежа употребляется с предлогами *в*, *на* и *при*, она обычно выражает обстоятельственное значение – пространственное или временное [4].

Предложно-падежная конструкция – это единый функциональный комплекс предлога и падежа [1] и является целостной единицей в языковой системе. Предлоги в составе речи играют важную организующую роль.

Предлог – это служебная часть речи, используемая как средство синтаксического подчинения существительных (а также предметно-личных местоимений) другим словам в словосочетании и в предложении [1].

Роль предлогов конкретизируется в предложных конструкциях, состоящее из управляющего слова и подчиненного существительного. Предложные конструкции выражают разнообразные значения: место, время, способ действия, причину, цель, отношение к предметам.

В процессе общего развития ребенок постепенно овладевает языковыми средствами общения: происходит накопление его словарного запаса и формирование системы различных форм слов и словосочетаний (грамматического строя). А в процессе речевого развития ребенка его словарь не только обогащается, но и качественно совершенствуется. Постепенно ребенок овладевает смысловым значением слова, повышается уровень обобщения и отвлечения в содержании усваиваемых им слов [6].

По данным Гвоздева А.Н., к 3-3,5 годам в словаре детей представлены все части речи (существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, наречия, числительные, служебные слова, предлоги, союзы, частицы и междометия). В это же время в языке ребенка появляются грамматические формы, отражающие не только изолированные предметы, действия и качества, но и сложные отношения между ними, которые выражаются при помощи специальных средств – системы флексий, отдельных служебных слов и т.п.

К 5 годам ребенок с нормальным речевым развитием практически овладевает основными законами морфологии и синтаксиса, правильно строит не только простые, но и сложные предложения.

Однако не все дети к старшему дошкольному возрасту одинаково овладевают речью и уровень сформированности лексико-грамматических средств языка может значительно отличаться от нормы.

При общем недоразвитии речи третьего уровня формирование грамматического строя происходит с большими трудностями. Своеобразие овладения грамматическим строем речи проявляется у детей с общим недоразвитием речи в замедленном темпе усвоения, в дисгармонии развития морфологической и синтаксической систем языка, в искажении общей картины речевого развития (Г.В. Гуровец, Л.Р. Давидович, Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина и др.) [7].

Нарушения грамматического строя речи у детей с ОНР, выражающиеся в несформированности процессов словообразования и словоизменения, являются стойкими и могут сохраняться у детей с общим недоразвитием речи до старших классов (О.Е. Грибова, Н.С. Жукова, Л.С. Спирина, Е.Ф. Собонович, С.Н. Шаховская и др.).

В работах Н.С. Жуковой, В.А. Ковшикова, И.К. Колповской, Р.Е. Левиной, С.Н. Шаховской и др. [3] среди морфологических аграмматизмов при общем недоразвитии речи выделяется неправильное употребление предложно-падежных конструкций. В исследованиях Н.С. Жуковой, Л.Ф. Спириной, Т.Б. Филичевой, С.Н. Шаховской выделены нарушения морфологической системы языка у детей с общим недоразвитием речи, в частности они отмечают отклонения в понимании падежей и предлогов и неправильное их употребление в синтаксических конструкциях без учета значения входящих в них слов, их грамматического оформления и последовательности [7]. Наблюдаются не только многочисленные искажения употребления падежных форм, родовых и числовых окончаний, согласования формы глагола с существительными, но и факт нарушения процесса выбора нужного слова, стойкие затруднения в механизме запуска речи, низкий уровень способности к построению предложений. Дошкольники с общим недоразвитием речи часто не могут правильно повторить предложение, состоящее из четырех и более слов, искажают их порядок и количество. В самостоятельной речи они пользуются простыми нераспространенными предложениями, но даже и здесь у них нередки ошибки при употреблении падежных окончаний,

предлогов, согласовании различных частей речи, например: катались на санков (на санках), заботились белкой (о белке), ухаживали а ежику (за ежиком).

С. М. Шаховская при составлении классификации аграмматизмов выделяет разные виды нарушений [2] :

- предлог выпускается (сохранением падежной формы и без не);
- предлог есть, а падежная форма отсутствует;
- употребление предлога не с соответствующим падежом;
- смешение предлогов.

Н. С. Жукова отмечает, что при нарушениях развития речи, дети не накопив необходимого набора словоизменительных элементов (флексий) и не научившись передвигать слово по словоизменительной шкале, как это наблюдается в норме, преждевременно обращаются к воспроизведению наиболее обособленного морфологического элемента – предлога. Они длительно не замечают, что предлог и flexия связаны отношениями симультанности и что их сочетание представляет собой определенное единство. Flexия и предлог выступают для ребенка в воспринимаемом им словесном материале в качестве переменных элементов, которые варьируются в различных комбинациях с лексической основой и поэтому не воспринимаются детьми.

Таким образом, совокупность грамматических средств, их распределение и взаимосвязи составляют грамматический строй языка. Предложно-падежная конструкция – это единый функциональный комплекс предлога и падежа. Выражая идею отношения, по своему грамматическому значению предлоги сопоставимы с падежными окончаниями. Падежные формы существительного могут употребляться как без предлогов, так и с предлогами. Каждый предлог употребляется с определенным падежом, но один и тот же предлог может быть показателем различных грамматических отношений. Предложные конструкции выражают разнообразные значения: место, время, способ действия, причину, цель, отношение к предметам. Особенно широко выражаются пространственные отношения. У большинства детей с недоразвитием речи наблюдаются трудности, связанные с ориентацией в окружающем пространстве. Отсюда оказываются несформированными пространственные понятия. Это в свою очередь приводит к трудностям формирования навыков правильного употребления грамматических форм (существительных с предлогами), выражающих эти отношения. Нарушение предложно-падежных конструкций проявляется в виде следующих ошибок: пропуск или замена предлогов, замена одной предложно-падежной конструкции другой, неправильное употребление падежного окончания существительного, неправильное употребление, как предлога, так и падежного окончания.

Библиографический список:

1. Алексеева, М.М., Яшина, В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. – М., 2000. – 210 с.
2. Ишимова О.А. и др. Развитие речемыслительных способностей детей. Пособие для логопедов, педагогов доп.образования, воспитателей и родителей./Авт.:Ишимова О.А.,Худенко Е.Д., Шаховская С.Н. – М.: Просвещение, 2009.- 111 с. (Серия «Портфель логопеда»).
3. Ковшиков, В.А. Методика диагностики и коррекции нарушений употребления падежных окончаний существительных. – СПб., 2006. – 189 с.
4. Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. Современный русский язык. – М., 2004. – 439 с.
5. Рудакова, Н.П. Особенности усвоения предложно-падежных конструкций детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. // Логопед. – 2004. – №3. – С. 5-15.
6. Стародубова, Н.А. Теория и методика развития речи дошкольников. – М., 2008. – 238 с.
7. Филичева, Т.Б., Чиркина, Г.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста. – М., 2004. – 150 с.

Абдураззаков Абдулазиз Абдушукур угли
Ташкентский государственный институт востоковедения
Студент

Abdurazzakov Abdulazi
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Student

УДК 94

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АЛЬ-БИРУНИ И МАХМУДОМ ГАЗНАВИ

THE RELATIONSHIP BETWEEN AL-BIRUNI AND MAHMUD GHAZNAVI

Аннотация. В данной статье анализируется степень исследований научного наследия Аль-Бируни в западных странах. И в то же время в статье приводятся сведения о причинах возникновения интереса к научному наследию Аль-Бируни и его результатах на основе научной литературы.

Annotation. This article analyzes the degree of researches of the scientific heritage of Al-Biruni in Western countries. And at the same time the article provides information about the reasons for the emergence of interest in the scientific heritage of Al-Biruni and its results based on scientific literatures .

Ключевые слова: Аль-Бируни, Китаб-Аль-Хинд

Key words: Al-Biruni, *Kitab-Al-Hind*

1. Introduction

Abu-Rayhan-Al-Biruni (born 987 AD) was a Muslim scientist and historian attached to the court of Mahmud of Ghazni, the ravager of India. Al-Biruni traveled to India and there studied Sanskrit and translated texts into Arabic and Persian. He studied the history of India and was especially interested in the Indian systems of astronomy and astrology. The most famous of his many books, *Kitab-Al-Hind*, has been translated by Sachua as *Al-Biruni's India*. This book shows the Muslim scholar's view point of India. It is not exactly un-partisan.

2. Literature Review

In this research, A substantive assessment of Biruni's data on Indian beliefs and customs before the publication of *Ketab Batanjai* is provided by A. Jeffery, "Al-Biruni's Contribution to Comparative Religion," in *Al-Biruni Commemoration Volume*, Calcutta; An attractive abridgment of Sachau's translation of *India* has been done, with introduction and notes, by A. T. T. Embree, *Alberuni's India*; See also B. B. Lawrence, "Al-Biruni's Approach to the Comparative Study of Indian Culture," in *Biruni Symposium*, ed. D. Bishop and E. Yarshater; Mojtaba'i, "Biruni wa Hend," in *Barrasiha-i dar bara-ye Abu RayhanBiruni be monasabat-e hazara-ye weladat-e ū* ; and idem, "Biruni and India. The First Attempt to Understand," in *Aspects of Hindu Muslim Cultural Relations*, New Delhi, 1978, pp. 9-59; F. E. Peters, "Science, History and Religion. Some Reflections on the *India* of Abu Rayhan Al-Biruni," ed. H. M. Said ; B. A. Dar, "Al-Biruni on Hindu Religious Thought," and other works are used as main sources.

2. Research Methodology

This is a qualitative research using the content analysis approach. About more ten scientific works are used to explain how Al-Biruni's books are being studied in European countries. Besides that, the researcher had used journals and articles to collect data related to the research.

3. Findings and Discussions

Aside from that, Al-Biruni was a highly learned man for his time and supported himself by his knowledge of astrology for which he was highly esteemed. Many great Muslim princes and pretenders to the Caliphate sought his advice. As we shall see from the following adventure it behooves one to follow Canakya Pandit's advice about only living in a country where Brahmins are respected.

And now our little story:

One day, Sultan Mahmud of Ghazni, while seated in his four-domed summer house in the garden of a thousand trees, requested Al-Biruni to forecast, by his knowledge of the stars, which door the Sultan would leave the building. When Al-Biruni had complied with this command and had written his answers secretly on a piece of paper which he placed under a quilt, the Sultan caused a hole to be made in the eastern wall and through this he left the summer house.

Then he called for Al-Biruni's prognostication and found to his disgust that it was written, "the king will go out by none of these four doors, but an opening will be made in the eastern wall through which he will leave the building."

Sultan Mahmud, who had hoped to turn the laugh against Al-Biruni, was so angry that he ordered him to be cast down from the roof. Al-Biruni's fall was, however, broken by a mosquito curtain; and on being brought again before the Sultan and asked whether he had foreseen this, he produced from his pocket a notebook in which it was written, under that date: "Today I shall be cast down from a high place, but reach the earth safely, and arise in a sound body." Thereupon the Sultan was even more upset and caused him to be confined to the citadel for six months.[1.55]

While I can't comment on how bonafide and true this incident is it certainly speaks for the reputation of Al-Biruni as an astrologer as well as the horrendous character of Mahmud of Ghazni. Mahmud's notoriety, we should mention, lies in the fact that during his career as ruler of Ghazni (in Afghanistan) he led seventeen highly destructive campaigns of rapine and pillaging into India. He had no desire to conquer India. His desire was to increase his war chest so that he could expand his dominions to the West into the Caliphate of Baghdad. For according to the dictates of Cicero: *Nervos belli, pecuniam infinitam* - "The sinews of war, unlimited money." After this India was so weakened that when the next wave of Muslim invaders came she collapsed.

This incident also teaches an astrologer to avoid the service of ignoble persons. It is not that an astrologer should be a dependant person and do the bidding of any and everyone. Rather he should strive to live by the Brahminical code and avoid the life of a dog. One thing about Al-Biruni should have been mentioned, which is that his 10th century writings are used by empirical scholars as confirmation for the dating of the Puranas. He is one of the only sources for dating the Puranas, which he cataloged in his writings. Being a foreigner to India, his citation is considered objective and authoritative. Mahmud of Ghazni must be remembered for one thing: the sacking of Mathura. Actually he raped it several times, but the first was the most destructive. There are accounts written by some of his lieutenants of the lurid details. Mathura of that time was incredibly opulent, in fact one of the most affluent cities of the world, and much different from the Mathura of today. The temple erected at the Janmasthan was described to have taken a century to construct. More than half a dozen solid gold Deities were taken from this temple, as well as treasure houses full of jewels. Wagon loads of solid silver Deities came from the hundreds of surrounding temples. The marauding armies spent weeks in around-the-clock melting down all the Deities until they were exhausted from the hard work. They then left the city with wagon trains of brocades, carpets, and decorations, and still there were so much left behind. Everything was carted back to Mahmud's beloved capital city, which he developed into a splendidous place. A few years later the Huns swept through Ghazni, destroying all traces of it, so that now its location can hardly be found in any history book.

Concluding Remarks: The eleventh-century Muslim scholar al-Biruni's massive work on India compared Hinduism to Islam, ancient Greek religion, Judaism, Christianity, and Manichaeism. Al-Biruni was not, however, a relativist. Al-Biruni believed that truth exists apart from what persons might say and believe. Many scholars today, highly specialized in word work, consider such truth difficult to believe.

Al-Biruni explicitly declared the importance of truth-seeking. After describing reasons why persons lie, al-Biruni declared that only a person who tells the truth is "praiseworthy." [1,12] Central-Asia in al-Biruni's time (a millennium ago) was a world-leading center of scholarship. [2,15] Status competition typically structures the scholarly enterprise, but such status competition is not necessarily grounded in truth-seeking. The foundation of truth for al-Biruni was from God. Al-Biruni declared: It has been said in the Koran, "Speak the truth, even if it were against yourselves"; and the Messiah expresses himself in the Gospel to this effect: "Do not mind the fury of kings in speaking the truth before them. They only possess your body, but they have no power over your soul." [3,25]

Al-Biruni worked in the court of Mahmud of Ghazni. Mahmud of Ghazni was a highly successful warrior who devastated part of India. Al-Biruni, who implicitly deplored Mahmud of Ghazni's actions, surely understood personally the risks of telling the truth. Al-Biruni sought truth not just in sacred words, but also in nature and experience. Al-Biruni introduced his chapter on punishment and expiation among Hindus by noting that their manners and customs are like those of the Christians. He then described Christian principles: never to kill under any circumstance whatsoever, to give to him who has stripped you of your coat also your shirt, to offer to him who has beaten your cheek the other cheek also, to bless your enemy and to pray for him. [4,64] These Christian principles closely follow holy scripture. [5,14] Immediately following his description of Christian principles, al-Biruni declared: Upon my life, this is a noble

philosophy; but the people of this world are not all philosophers. Most of them are ignorant and erring, who cannot be kept on the straight road save by the sword and the whip. And, indeed, ever since Constantine the Victorious became a Christian, both sword and whip have ever been employed, for without them it would be impossible to rule. [6,13]

References:

1. A substantive assessment of Biruni's data on Indian beliefs and customs before the publication of *Ketab Batanjali* is provided by A. Jeffery, "Al-Biruni's Contribution to Comparative Religion," in *Al-Biruni Commemoration Volume*, Calcutta, 1951, pp. 125-60.
2. An attractive abridgment of Sachau's translation of India has been done, with introduction and notes, by A. T. T. Embree, *Alberuni's India*, New York, 1971.
3. See also B. B. Lawrence, "Al-Biruni's Approach to the Comparative Study of Indian Culture," in *Biruni Symposium*, ed. D. Bishop and E. Yarshater, *Persian Studies Series 7*, New York, 1976, pp. 27-47; F. Mojtaba'i, "Biruni wa Hend," in *Barrasiha-i dar bara-ye AbuRayhanBiruni be monasabat-e hazāra-ye weladat-e u*, Tehran, 1352 Š./1973, pp. 242-91, and idem, "Biruni and India. The First Attempt to Understand," in *Aspects of Hindu Muslim Cultural Relations*, New Delhi, 1978, pp. 9-59; F. E. Peters, "Science, History and Religion. Some Reflections on the India of Abu Rayhan Al-Biruni," in H. M. Said, ed., *Al-Biruni Commemorative Volume*, Karachi, 1979, pp. 233-42; B. A. Dar, "Al-Biruni on Hindu Religious Thought," *ibid.*, pp. 336-543.
4. <https://www.britannica.com/topic/isnad>

Мусаев Абдукарим Сулайманович
Musayev Abdugarim Sulaimanovich

Ст. преподаватель Джизакского государственного педагогического института, Узбекистан

УДК 81-11

О ПОЗИЦИИ ФРАЗЕОЛОГИИ В СТРУКТУРНОЙ И КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ON THE POSITION OF PHRASEOLOGY IN STRUCTURAL AND COGNITIVE LINGUISTICS

Аннотация: Фразеология представляет собой промежуточный уровень языка. В русском языке к таким уровням относятся морфонологический и фразеологический. Фразеологические единицы могут рассматриваться как специфические когнитивные структуры, в каждом языке организованные в определенную концептосферу, являющуюся существенной частью языковой картины мира.

Annotation: Phraseology is an intermediate level of language. In Russian, these levels include morphological and phraseological. Phraseological units can be considered as specific cognitive structures, organized in a certain concept sphere in each language, which is an essential part of the linguistic picture of the world.

Ключевые слова: фразеология, уровень языка, когнитивно-дискурсивная парадигма, «Неклассическая» фразеология, фразеологическая концептосфера.

Keywords: phraseology, language level, cognitive-discursive paradigm, “Non-classical” phraseology, phraseological conceptual sphere.

Фразеология представляет собой промежуточный уровень языка, активно изучавшийся во второй половине XX века как в русистике, так и в мировом языкознании. Традиционно выделяются фонологический, лексический, морфологический и синтаксический уровни; в результате интенсивного развития словообразования со II половины XX в., после многочисленных публикаций, конференций и дискуссий самостоятельным языковым уровнем признан словообразовательный.

Помимо вышеперечисленных базовых уровней языковой структуры, целесообразно выделять промежуточные уровни, сочетающие свойства двух или более базовых языковых уровней. В русском языке к таким уровням относятся морфонологический, отражающий взаимодействие фонологии, словообразования и морфологии, и фразеологический, отражающий взаимодействие лексики и синтаксиса.

В последние десятилетия у ряда фразеологов появилось осознание исчерпанности традиционной, преимущественно системно-структурной, парадигмы описания фразеологии (в русистике эту парадигму связывают прежде всего с концепцией В.В.Виноградова). «В начале 1970-х годов во фразеологии, как и в других дисциплинах европейского языкознания, завершается структурно-системный период с преобладанием в нем эмпирических и классифицирующих методов. На смену ему пришла антропоцентрическая фразеология <...> Проведение четкой демаркационной линии между этими эпохальными периодами, конечно же, невозможно, да и необходимости в этом особой нет. Несомненно, лишь то, что новая парадигма зарождается там, где простая формулировка метода, используемого для описания и классификации свойств ФЕ, полученных на основе эмпирических данных, перерастает в формулировку теоретических посылок антропоцентрической фразеологии» [1, с. 22]. Новую парадигму Н.Ф. Алефиренко называет когнитивно-дискурсивной, можно назвать ее также когнитивно-культурологической. В любом случае антропоцентрический подход к фразеологии, как и к другим языковым ярусам, связан с когнитивной лингвистикой.

Концепция Гумбольдта, и интерпретации его учения о внутренней форме языка А.А. Потебней, и функциональная лингвистика (особенно в области словообразования) были нацелены на изучение содержательной стороны языка, на соотношение реалии, понятия и собственно языковых единиц в всем богатстве их национального своеобразия. Другое дело, что эти мощные языковые концепции были на время отодвинуты по актуальности концепциями Ф. де Соссюра и структуралистов.

В этом смысле когнитивизм – трактовка человека как действующего, активно воспринимающего и продуцирующего информацию – вполне соответствует концепции человека-языкотворца В. фон Гумбольдта. Поэтому при любой трактовке когнитивной лингвистики, очевидно, релевантным будет ее понимание как науки, исследующей «сверхглубинную семантику». По сути когнитивная лингвистика вобрала в себя целый ряд направлений семантических исследований: когнитивное направление в лингвистике сложилось не на пустом месте, оно получило широкое признание именно потому, что обращается «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [2, с. 11].

Когнитивная лингвистика ни в коей мере не может считаться единым, цельным научным направлением. «Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться — от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата до конкретного моделирования содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы)» [5, с. 12]. З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют следующие основные направления когнитивной лингвистики:

- культурологическое
- лингвокультурологическое
- логическое
- семантико-когнитивное
- философско-семиотическое [5, с. 16].

«Каждое из этих направлений можно считать уже достаточно оформившимся в современной лингвистике, все они имеют свои методические принципы (объединяет их прежде всего теоретическое представление о концепте как единице сознания)» [5, с. 17].

За исключением логического направления, все перечисленные направления можно отнести к изучению фразеологии, причем следует подчеркнуть, что именно в традиционной фразеологии были заложены основы культурологического и лингвокультурологического направлений (особенно в сопоставительной фразеологии, в диахронической фразеологии, при изучении этимологии и внутренней формы фразеологических единиц), а также семантико-когнитивного (например, при изучении специфики структуры и семантики глагольных, субстантивных, адъективных и наречных фразеологизмов).

«Неклассическая» фразеология связана прежде всего с исследованием лингвокультурологических аспектов языковых картин мира, например, выявляются специфические русские концепты, выражаемые через фразеологизмы *совесть гложет, глубокое горе, это меня не касается, гнуть спину, задирать нос, на скорую руку, понадеяться на авось* и под. Однако зачастую выбор подобных концептов представляется случайным, недостаточно системным.

С нашей точки зрения, существуют и иные аспекты когнитивной лингвистики в применении к фразеологии. Когнитивные исследования в определенной мере наследуют работы по анализу языковых категорий, внутренней формы слова и фразеологизма, по компонентному анализу, семиотике, исследованию семантических полей, психолингвистике. По словам Е.С.Кубряковой, в задачи когнитивной науки «входит и описание / изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и — одновременно — исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [2, с. 8-9].

Этот подход вполне применим к изучению фразеологии, например, для выяснения причин существенной перестройки частеречной системы фразеологизмов по сравнению с лексической системой, определение когнитивных оснований специфики частеречной классификации фразеологизмов русского языка, выявление их когнитивно-дискурсивного потенциала, а также изучение роли грамматических категорий в формально-содержательной организации фразеологических единиц (ФЕ) различных этнических языков.

Как известно, в русском языке частеречный состав ФЕ существенно отличается от соответственного состава лексических единиц, в котором доминируют существительные, прилагательные и глаголы. Среди ФЕ доминируют глагольные и наречные фразеологизмы, что представляет собой существенную перестройку системы частей речи на фразеологическом уровне [4].

Фразеологические единицы этнических языков могут рассматриваться как специфические когнитивные структуры, в каждом языке организованные в определенную концептосферу, являющуюся существенной частью языковой картины мира. В целом частеречная принадлежность и структурный тип фразеологических единиц оказываются весьма существенными в когнитивно-дискурсивном аспекте. Фразеологические единицы являются одной из форм когнитивной «упаковки» знаний и средств прагматического воздействия, и вид этой «упаковки» (глагольные фразеологические единицы, субстантивные, адъективные, наречные, их структура) оказывается небезразличным для тонкой глубинной семантики.

На наш взгляд, резкое противопоставление системно-структурного и когнитивного подходов, характерное для концепций ряда современных фразеологов, неконструктивно. Исследование фразеологической концептосферы в аспекте репрезентируемых концептов в принципе невозможно оторвать от анализа структурных типов представления фразеологизмов [3].

Библиографический список:

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. – М.: Эллис, 2008. – 271 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание. – М.: Языки славянских культур, 2004. – 556 с.
3. Мелерович А.М. Изоморфизм между семантикой и формой фразеологической единицы и принципы построения словарных дефиниций // Слово – сознание – культура. – М.: Флинта, 2006. – С. 31-40.
4. Мусаев А.С. Частеречная классификация фразеологических единиц и специфика глагольных фразеологизмов // Вестник Самаркандского государственного университета. – Самарканд: СамГУ, 2011. - № 6. – С. 58-62.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Аст: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

Колобаев Виктор Константинович
Kolobaev Victor Konstantinovich

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-западного государственного университета
им. И.И. Мечникова

Ольховик Наталия Геннадьевна
Olkhovik Nataliya Gennadievna

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков Северо-западного государственного университета им. И.И. Мечникова

Воздвиженская Анна Вячеславовна
Vozdvizhenskaya Anna Vyacheslavovna

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Северо-западного государственного университета
им. И.И. Мечникова

УДК 80

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ «ВРАЧ-ПАЦИЕНТ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**SOME FEATURES OF “DOCTOR-PATIENT” COMMUNICATION IN THE ENGLISH LANGUAGE**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности коммуникации «врач – пациент» в английском языке. Данный вид коммуникации отличается как от общеразговорной, так и от научной. В зависимости от уровня образования пациента, опытности врача в нем могут преобладать черты научной речи или общеразговорной. Особенности рассматриваемого вида коммуникации проявляются на трех уровнях: лексическом, грамматическом и стилистическом. Авторы рассматривают каждый из этих уровней и указывают характерные черты каждого из уровней.

Annotation: The article deals with some features of “doctor – patient” communication in English. This type of communication differs from both general and scientific languages. Depending on educational level of a patient, experience of a doctor general or scientific language may prevail. Features of the discussed type of communication may be found on three levels – lexical, grammatical and stylistic. The authors discuss each of these levels and stress special characteristic of each of these levels.

Ключевые слова: коммуникация, врач-пациент, лексика, грамматика, стилистика

Keywords: communication, doctor-patient, vocabulary, grammar, stylistics

Медицина в любом ее виде тесно связана с повседневной жизнью человека. На протяжении всей своей жизни каждый человек неоднократно обращается к врачу за медицинской помощью, ходит в аптеку за лекарственными препаратами, читает аннотации к ним, беседует с родными, близкими и знакомыми на разные медицинские темы. Все это находит свое отражение в языке: используются медицинские термины, обозначающие симптомы заболевания, способы лечения, прогнозы, результаты лечения, возможные осложнения и т.д. Поскольку медицина – быстро развивающаяся область науки, язык быстро реагирует на возникающие новые тенденции и перемены.

Язык медицины формировался на протяжении тысячелетий и свойственен как сфере профессионального общения, так и повседневного. Наиболее ярко это проявляется в устном общении, которое может происходить как между специалистами-медиками, так и между врачами и их пациентами. Особенности коммуникации «врач – пациент» наиболее четко проявляются на лексическом уровне, поскольку медицинской терминологией пользуются и врачи, и пациенты, но в разной степени. Однако специфика коммуникации между врачом и его пациентами прослеживается и на грамматическом, и на лексическом уровнях.

Цель данной работы заключалась в выявлении особенностей коммуникации «врач – пациент» на разных уровнях: лексическом, грамматическом и стилистическом.

Материалом исследования послужили учебники и учебные пособия Nursing, Medicine, Dentistry, Medicals, издательства Oxford University Press, материалы художественных произведений современных англо-американских авторов и интернет ресурсы.

Результаты и обсуждение. В целях обеспечения системного подхода при исследовании лексического состава врачебной речи был использован метод структуризации, предложенный для изучения лексики научного функционального стиля. Выделяются общеупотребительные слова, общенаучная лексика и специальная лексика или терминология. Терминологию можно подразделить на узкоспециальную и общенаучную [Рахманова 2010]. Надо отметить, что это деление достаточно условно, так как термины могут переходить в разряд общеупотребительной лексики и, наоборот, слова общеупотребительной лексики могут становиться терминами. В тоже время с развитием науки узкоспециальные термины могут переходить в общенаучные. Общенаучная лексика играет роль связующего звена между терминологией и общеупотребительными словами и представляет собой метаязык науки, который может использоваться для описания различных объектов и явлений в различных научных сферах, которые «отражают универсальные способы познания, используются для обоснования, доказательства, поиска истины» [Болотова 2013: 30]

Учитывая вышесказанное, можно изучать особенности функционирования различных слоев лексики как в ходе профессионального общения, так и непрофессионального, то есть общения «врач – врач» и «врач – пациент». При этом учитывается не только сама медицинская терминология, но и ее взаимодействие с общеупотребительной лексикой, что необходимо для реализации функции воздействия на пациента и установления контакта с ним.

Одна из особенностей языка медицины заключается в том, что наряду со специальными медицинскими терминами имеются общеупотребительные слова, обозначающие те же самые понятия, которые являются синонимами. Например, stomach и belly, variola и smallpox, morbilli и measles. От выбора того или иного слова (термина или общеупотребительного) зависит успех коммуникации. Использование врачом слов общеупотребительной лексики делает общение более доступным, доверительным, позволяет установить более тесную связь между врачом и его пациентом. В тоже время использование специальных терминов может в значительной степени усложнить установление взаимопонимания между врачом и пациентом. Чаще всего подобная ситуация встречается при объяснении диагноза больному, способов лечения, сообщением о реальном состоянии здоровья пациента (особенно в тяжелых случаях). Использование специальных терминов врачом (особенно молодым специалистом) является одним из способов поддержания своей профессиональной компетентности в глазах пациента. Вместе с тем использование специальных терминов без какого-либо их объяснения может привести к затруднению взаимопонимания в общении между врачом и пациентом. С.И. Маджаева указывает на редкое использование врачами узкоспециальной терминологии без ее дополнительного объяснения; кроме того, она обосновывает неизбежность появления таких терминов в речи врача тем, что термины в речи медиков не только выполняют функцию сообщения, но и повышают их коммуникативный статус [Маджаева 2005: 291]

Как правило при общении с пациентами врачи стремятся использовать слова общеупотребительного слоя лексики, лишь изредка и при необходимости дополняя их специальными терминами. Использование специальной терминологии настораживает пациента, заставляет его предположить, что врач что-то недоговаривает, что с его здоровьем что-то серьезное, о чем врач не хочет ему сообщать. По словам Бургиса и др. (Bourhis R.Y., et al., 1989: 339), врач является своего рода билингом: он владеет родным языком и языком медицины. С их точки зрения пациенты мало знакомы с языком медицины и общаются только на общеразговорном языке. Поэтому при общении с пациентами врач стремится использовать общеупотребительную лексику, что, как уже отмечалось, способствует установлению лучшего взаимопонимания, дружелюбной обстановки. В тоже время в профессиональном общении преобладает специальная лексика, хорошо знакомая и понятная специалистам, работающим в данной области.

Сравните:

Doctor 1 : What did he die of? Coronary, eh?

Doctor 2 : That's what they say.

В этом отрывке из диалога врачей использование термина coronary не вызывает ни у кого вопросов, поскольку термин хорошо известен в среде кардиохирургов. В тоже время он может быть не ясен и не понятен, вызывать непонимание при общении с пациентом или его близкими. Поэтому при общении с родственниками умершего врач использует общеразговорное infarct.

Patient : What did he die of?

Doctor 2 : Infarct.

Приведем еще один пример несколько иного характера.

Doctor : Renal pains?

Patient : Renal? Eh, ...?

Doctor : Pains in kidneys.

Patient : Oh, no, never!

В данном случае больной знает анатомический термин kidney, но не знает прилагательного от этого слова, поскольку в английском языке многие термины, особенно анатомические, имеют исконно английское происхождение и входят в состав общеразговорного слоя языка. А прилагательные образуются от латинских слов. В нашем случае прилагательное renal образуется по типу латинского языка renis (существительное) – renalis (прилагательное).

В условиях коммуникации «врач – пациент» может иметь место пояснение узкоспециальных терминов с помощью общепонятной терминологии, проведенному по запросу пациента, выраженному эксплицитно или имплицитно. Эксплицитный вопрос со стороны пациента представляет из себя вопрос о значении того или иного узкоспециального термина, который может служить сигналом о необходимости использовать синонимичный общепонятный термин для его объяснения со стороны врача.

Например:

Doctor : ...a blood glucose test can tell your blood glucose level...

Patient : Blood glucose test...What does that mean?

Doctor : It is your blood sugar test...

Врач заменяет значение термина blood glucose test более понятным для пациента общеразговорным словосочетанием blood sugar test.

В качестве еще более наглядного примера можно привести следующий:

Doctor : What's your marital status?

Patient : Sorry?

Doctor : Are you married?

Patient : No, I am single.

И в этом случае непонятное для пациента терминологическое официальное сочетание marital status медсестра заменяет более понятным и не таким официальным Are you married, что более понятно для пациента.

Кроме того, в коммуникации «врач – пациент» часто используются лексические повторы. Например:

Doctor : Is there a kind of food that affects you more?

Patient : Greasy food.

Doctor : Greasy food affects you?

Patient : Yes. At home we eat a lot of greasy food.

Благодаря комбинации повторяющихся вопросов, с одной стороны, оказывается воздействие на пациента. С другой стороны, это может выполнять важную функцию верификации, т.е. помогает определить, насколько правильно пациент понимает врача.

По мнению Агаджанян С.А. (*Агаджанян С. А., 2016, с.10*), повторение одинаковых вопросов позволяет лечащему специалисту определить, насколько правдиво больной описывает свое состояние или причины, вызывающие этого состояние.

Помимо лексических в диалоге «врач – пациент» встречается и грамматических особенности. И прежде всего это касается вопросительных предложений. Наиболее ярко выраженными и часто встречающимися особенностями являются редуцированные вопросы, синтаксические и диалогические повторы.

Редуцированные вопросы чаще встречаются в речи врачей. Это можно объяснить ограниченным временем, желанием как можно быстрее собрать анамнез.

В качестве примера таких вопросов можно привести следующие:

- Any pains?

- Headaches in the morning?

Или в диалоге «врач – пациент»:

Patient : I don't feel like eating at all.

Doctor : then?

Patient: I feel like vomiting.

В тоже время у пациентов также встречаются наблюдать редуцированные ответы.

Doctor : How long are you not well?

Patient : Since yesterday.

Doctor : Hallow, Mrs. Berson. How do you feel?

Patient : Terrible!

Представляется, что редуцированные вопросы способствуют установлению более тесного контакта между врачом и пациентом, поскольку этот тип вопросов характерен для повседневной речи, повседневного общения.

Другой особенностью коммуникации «врач – пациент» является наличие синтаксических повторов. Это средство в коммуникации «врач – пациент» способствует более тесному взаимопониманию, формирует адекватное восприятие информации», общеречевую универсалию, помогающую по-разному выражать отношение к явлениям действительности. (Плотникова А. В., 2014, с. 101).

Проведенный анализ показал, что в коммуникации «врач – пациент» через синтаксические повторы могут выполнять и другие функции.

Чаще всего повторяющиеся вопросы встречаются в речи врача. Вопросы могут немного варьироваться с тем, чтобы сделать их более понятными и точными, но их смысл при этом не изменяется. Например:

Doctor : Do your headaches always go away without any medicines?

Patient :

Doctor : And your headaches disappear without using any medicines, is it so?

Синтаксические повторы могут встречаться и в речи пациентов. Как правило это касается какого-либо особо беспокоящего пациента симптома. Он хочет привлечь внимание врача к тому, что его наиболее часто беспокоит, что вызывает у него тревогу.

Patient : This pain in my leg wakes me at night

Doctor :

Patient : The pain is so that I often can't sleep at night

Что касается стилистических особенностей коммуникации «врач – пациент», то следует отметить, что здесь происходит сочетание научного и общеразговорного стиля общения. Как правило, научный стиль более характерен для речи врача, а общеразговорный – пациента. Но однозначно говорить об этом невозможно: все зависит от статуса и образованности пациента: чем выше образование пациента, тем более научным становится и стиль его общения с врачом.

Выводы.

Коммуникация «врач – пациент» представляет собой особый вид коммуникации, которой свойственны определенные лексические, грамматические и стилистические характеристики, отличающие ее от обыденной, общеречевой коммуникации. В статье указаны наиболее часто встречающиеся в проанализированных источниках особенности этой коммуникации, но в реальной устной коммуникации могут встречаться и другие особенности, изучение которых требует непосредственного присутствия при общении врача с пациентом, что в действительности маловероятно.

Библиографический список:

1. Болотова Е.Н. Функционирование общенаучных терминов в английском дискурсе гуманитарных наук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — №4 (22), 2013. — Ч. 2. — с. 29-33)

2. Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19/ Маджаева С.И. — Волгоград, 2012. — 357 с.)

3. Bourhis R.Y., Roth S., MacQueen G. Communication in the hospital settings: a survey of medical and everyday language use among patients, nurses and doctors. Soc. Sci. Med. 28, 339, 1989.

4. Агаджанян С. А. Синтаксические особенности коммуникации врач — пациент на английском языке // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2016. — Т. 12, № 54. — С. 9–11. С.10

5. Плотникова А. В. Повтор как составляющая речевой коммуникации / А. В.Плотникова // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (Москва, 2014). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 100-102.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXXIV Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2019